

Они оба одновременно замолчали, Ю Хэн выключил прикроватную лампу, и комната погрузилась в темноту, лишь слабый лунный свет проникал сквозь не задёрнутые шторы.

Жаль, что эта тишина длилась не более десяти минут. Со стороны Хэ Яньчжи послышался шорох. Он повернулся и легонько ткнул Ю Хэна в руку кончиками пальцев: "Ты спишь?"

Естественно, Юй Хэн еще не заснул. Он слушал "Английский словесный гипноз **" в наушниках. Почувствовав, что его толкают, он нажал на паузу: "В чем дело?"

"Давай поболтаем, - сказал Хэ Яньчжи. - Я не могу уснуть."

Ю Хэн: "....."

Он бы заснул, выслушав еще пятьдесят слов.

Однако на данный момент он должен был удовлетворить требования своего работодателя и снял наушники: "Давай, о чем ты хочешь поговорить?"

Хэ Яньчжи на мгновение задумался: "Ты так много знаешь обо мне, и я тоже хочу узнать о тебе. Я же не должен платить за это, не так ли?"

Ю Хэн посмотрел на его лицо в слабом лунном свете: "Какой черный материал на меня тебе нужен?"

"Сам выбери."

Как хороший телохранитель, который безоговорочно выполняет необоснованные требования своего работодателя, Ю Хэн погрузился в размышления, чтобы удовлетворить чье-то любопытство. Две минуты спустя он, наконец, тихо заговорил: "Я думаю, есть кое-что, что могло бы тебя заинтересовать больше."

"Что?"

"На самом деле, когда я был ребенком, Я не был так... Хорош, как сейчас", - Ю Хэн закрыл глаза, вспоминая. "До того, как я пошел в младшую среднюю школу, надо мной издевались остальные дети. Возможно, из-за того, что в детстве я немного походил на девочку, надо мной часто смеялись другие мальчики."

Хэ Яньчжи действительно заинтересовался этой темой. Он осмотрел парня с головы до ног, а затем ущипнул его за сильную руку: "Ты серьезно?"

“Не веришь? На самом деле, когда я думаю об этом сейчас, я сам в это не верю, - улыбнулся Ю Хэн, - Но это правда - когда я был ребенком, я не знал, как дать отпор. Самое большее, что я делал, это шел к воспитателю жаловаться. В результате, чем больше я жаловался, тем больше надо мной издевались. Они объединили усилия, чтобы запугивать меня, так что мне оставалось только терпеть это”

“Тогда что произошло позже?”

“Позже я окончил начальную школу. Я думал, что когда я перейду в среднюю школу, никто не будет надо мной издеваться. Но нас с одним из одноклассником из младших классов приняли в одну и ту же среднюю школу и также определили в один класс.”

Ю Хэн выглядел немного беспомощным: “Он быстро собрал группу ребят и снова начал издеваться надо мной. Когда подходила их очередь дежурить, они звали меня и требовали, чтобы я за них работал. Как-то они тайно забрали домашнее задание, которое я передал представителю класса, и спрятали его. Когда учитель ругал меня, надо было стоять. Они отодвинули стул ... Ну и все в таком роде.”

Хэ Яньчжи много лет закончил в школу, и вдруг услышав все это, и почувствовал легкую ностальгию: “Что потом?”

“И вот однажды они снова отобрали у меня стул во время урока, из-за чего я упал, и весь класс смеялся. Это был мой любимый урок, и учитель был моим любимым преподавателем. Я действительно не мог вынести, когда меня выставили дураком перед ним.”

“ Знаешь, в то время были популярны такие железные пеналы? Так уж случилось, что он у меня был. В то время тот одноклассник сидел за дальним от меня столиком, и в ярости я схватил пенал и ударил его острой стороной по его голове.”

Сердце Хэ Яньчжи подпрыгнуло: “Ты собирался вскрыть ему череп?”

“... это не так серьезно. Я был маленьким, и не бы так силен, как сейчас”, - Ю Хэн поднял глаза и посмотрел на собеседника. “Но кровотечение действительно было. Независимо от того, насколько тяжело ребенку, он боится крови. В то время это напугало весь класс, и от криков того мальчика почти снесло крышу”.

Хэ Яньчжи не мог сдержать волнения: “Значит, учителя... и твои родители наказали тебя?”

“Конечно, но мой отец не ругал меня”, - медленно выдохнул Ю Хэн. “Он много чего говорил мне в то время, сейчас уже не помню этого отчетливо. Что-то вроде: ‘Как жертва, ты можешь найти способ сопротивляться, но в любом случае ты не можешь стать преступником”.

“Кстати, я очень благодарен отцу”, - сказал он. “Позже учитель сказал мне извиниться, и я это

сделал, но я только признал, что вел себя чрезмерно. Во всяком случае, в то время мои оценки были хорошими, и учителя знали, что сначала надо мной издевались, и поэтому отнеслись ко мне снисходительно. Хотя проверка не была удовлетворительной, она просто прошла.”

“В конце концов, мальчик, которого я избил, просто получил царапину, серьезных травм не было.”

Хэ Яньчжи не знал, что сказать, Ю Хэн продолжил: “После этого никто больше не осмеливался надо мной издеваться. Я поговорил с родителями и записался в класс тхэквондо. В старших классах я дважды выиграл местные соревнования и стал членом спортивного комитета...ни один из них больше не смел меня провоцировать.”

“Но, - вздохнул он, притворяясь грустным, - в начальной школе мальчики смотрели на меня свысока из-за моей внешности. В старших классах и колледже меня преследовала уже группа девочек из-за моей внешности, и парни по-прежнему смотрели на меня свысока. Иногда ошибочно придавать слишком большое значение внешности.”

Хэ Яньчжи: “.....”

Можешь ли ты не быть таким нарциссом?

Он взглянул на молодого человека и сухо сказал: “Но сейчас ты совсем не похож на девочку.”

“Конечно, Я изменился, но это не может скрыть тот факт, что я красивее тебя”, - сообщил Ю Хэн с жесткой улыбкой. “Жаль только одного, что эти одноклассники теперь неспособны драться. Даже, если их будет дюжина, они не смогут меня победить. Я действительно хотел бы попросить их хорошенько посмотреться в зеркало. Тонкие, как палки от метел, с темными кругами под глазами, из-за а того, что допоздна засиживаются за играми, кто дал бы им смелость бросить мне вызов?”

“.....”

“Итак, бороться бесполезно. Я же не могу насильно заставить их вести правильный образ жизни верно? Ты так не думаешь, мистер Хэ?”

Хэ Яньчжи: “.....”

Ладно, я знаю, что ты потрясающий, я знаю, что не смогу победить тебя, что дальше?

Хэ Яньчжи отвернулся, не сказав ни слова, готовясь насильно прекратить разговор с самовлюбленным телохранителем.

“Собираешься спать?” Юй Хэн протянул руку и потряс ею перед глазами Яньчжи: “Теперь ты можешь заснуть?”

Хэ Яньчжи крепко сжал рот и подумал про себя, что даже если он не сможет заснуть, лучше смотреть в потолок в оцепенении, чем болтать с этим парнем.

“Палка от метлы”, на кого это он намекает?

“Если ты все еще не можешь заснуть, тогда послушай кое-что гипнотическое,”- сказал Ю Хэн, вставляя один наушник в ухо мужчины и воспроизводя запись.

Из наушников донесся женский голос, декламирующий английские глаголы: “begin, began, begun ...”

Хэ Яньчжи: “.....”

Когда Хэ Яньчжи услышал это, он уже полностью сдался. Он закрыл глаза и перестал бороться, чувствуя, что сам был виноват, начав спрашивать.

Нет никакого способа, просто будьте дешевы.

Английские глаголы гипнотизировали. Послушав менее пяти минут, Хэ Яньчжи почувствовал, что женский голос в наушниках говорит на птичьем языке. Прошло еще пять минут, и он успешно заснул под этот гипнотический волшебный звук.

Юй Хэн заметил, что он спит, поэтому осторожно помог ему снять наушник, и то же заснул вместе с ним.

Поскольку беседа затянулась допоздна, они оба не встали во время на следующий день, и благополучно пропустили завтрак.

В связи с этим, Хэ Яньчжи хотел вернуть такой распорядок дня.

Мистер Хэ подумал про себя, что он ясно сказал телохранителю в Трех пунктах договора, что тот будет отвечать только за два приема пищи. Почему же необъяснимым образом теперь они каждый день завтракают?

Разве не понятно, что глупо так рано вставать?

Или ... позволить ему быть глупым каждый день....

Месяц, который, казался длинным, пролетел довольно быстро, Хэ Яньчжи выплатил Ю Хэну половину его зарплаты в середине, а оставшуюся в конце. Телохранитель, казалось, ничего не предпринял после того, как получил свои деньги. Хэ Яньчжи не видел, чтобы он разбазаривал их без разбора, и не знал, что он с ними сделал.

Мистеру Хэ было очень любопытно узнать об этом, но спросить было слишком невежливо.

<http://bllate.org/book/14310/1266790>